Глава 0358 Первая помощь 3 смены

Автомобиль был за рулем Кэцян Сюй Юнь и Руан Цинфан в городскую больницу, в Южном городе три тигра привели машину в задней части, чтобы сопровождать автомобиль, караван был очень зрелищным на дороге, и в это время автомобиль Льва Фэна модифицированные сирены также играли очень важную роль, он не заботился о том, что нарушения правил дорожного движения, просто звучал весь путь, заставляя машину впереди, чтобы уступить дорогу, так что дорога не задерживала много работы.

Машину отвезли прямо к входу в центр скорой помощи, Цинь Ваньер и Тан Цзю ухаживали за врачом, и как только Цинь пошел вызывать врача, проснулся Руан Цинфан. Это было действительно облегчение для Цинь Ваньер и Тан Цзю, а также для Наньчэна Саньху, который только что вышел из машины и переехал.

"Сюй Юнь, как Сюй Юнь еще не спит?" Первое, что сделал Руань Цинфэн, когда она проснулась, это искала Сюй Юнь, и, увидев, что Сюй Юнь все еще в таком состоянии, она снова занервничала.

Цинь Ванъер испугалась, что у нее будут еще несчастные случаи, и поспешила объяснить: "Цяньцзы уже пошла к врачу, она скоро поправится, не волнуйтесь, сестра Циньфань, бесполезно торопиться, успокойтесь, не думайте так много, все будет хорошо".

Лу Фэн также последовал: "Да, сестра Фрост, не волнуйтесь, у брата Юня небесное лицо, он точно будет в порядке, все это пришло в больницу, все будет в порядке!

Оно приближается, оно приближается!"

Люди были один на один, все посмотреть, это правда, чтобы увидеть, что сильный сын трудно убедить врача немного быстрее и быстрее, несколько ног врача приемного покоя собирается бежать неправильно, но в конце концов, это самая быстрая скорость над, люди быстро вместе нести Сюй Юнь, чтобы нажать **, быстро был отодвинут в приемном покое.

В это время не только Руан Циньфань, Цинь Ваньер и Тан Цзю охраняли дверь, Цяньцзы и Наньчэн Саньху и Тан Чжэнтянь были недалеко позади, а затем были озадаченные братья под руками, более тридцати из них блокировали дверь приемного покоя. И количество людей в этом процессе продолжало расти, и довольно много братьев, которые слышали о том, что с братом Юнем что-то случилось, все еще приходили друг за другом.

Коридор перед отделением неотложной помощи был забит людьми, сотни людей молились у дверей, даже Шань Цзяхао, Лу Вэньи и Лян Шань не смогли угнаться за отелем, все они подошли к двери отделения неотложной помощи.

Все были хорошо осведомлены о проблеме, жизненная сила Сюй Юня была очень, очень сильной, и тот факт, что он потерял сознание на этот раз было достаточно, чтобы показать, что человек, который поместил его сюда, был еще сильнее. В сочетании с тем, что Сюй Юнь заснул по какой-то причине два дня назад, это заставило толпу еще больше поволноваться за его тело.

Несмотря на то, что толпы народа толпились у дверей отделения скорой помощи, все они соблюдали правила больницы, и никто не был громким и шумным, и даже запросы были сделаны очень мелкими голосами, так что они не доставили никаких ненужных неприятностей больнице вообще.

Но такая группа людей всегда будет привлекать внимание, и, увидев ситуацию, директор МЧС

Ли вышел прямо на толпу с криком: "Что ты делаешь! Это больница, а не гангстерский офис! Что ты здесь делаешь! Если вы хотите устроить сцену, будьте осторожны, я звоню в полицию!"

Оригинальная довольно спокойная атмосфера была нарушена режиссером Ли, как бы сказать, что эта группа братьев не из тех людей, которые указывают на нос и ругают, ничего не говоря, и теперь, когда Юнь все еще внутри, их настроение особенно раздражает.

"Что тебе мешает!" Шан Хоннинг первым ослепил: "Ты, блядь, врач, просто позаботься о лечении"! Что еще тебе нужно сделать? Вызовите полицию, да? У нас тут ах, начальник отдела уголовных расследований полицейского департамента Цинь прямо тут!"

Режиссер Ли не ожидал, что другая сторона осмелится отплатить услугой, затем, уставившись круглыми глазами, не знал, как сделать ответ, продержался полдня, прежде чем задушить предложение: "Всем выметайтесь отсюда!".

"Ты хороший врач, не так ли? На кого ты ругаешься и кому ты говоришь отъебаться?" Конг Чжун также был нетерпелив: "Наш босс в палате, так чего же мы ждем здесь, чтобы встать у вас на пути? Кому ты говоришь отъебаться?"

"Блядь! Ты управляешь больницей, не так ли? Что ты за штука!" Лу Фэн был еще более прямым, открывая рот прямо и проклиная в ответ: "Что со мной здесь не так! Как, блядь, тихо было, когда ты не говорил, какие неприятности ты ищешь!"

Три босса были в ярости, другие младшие братья тоже беспокоились и открывали рот, а скопившихся здесь сотен человек было немало.

"Я, я режиссер!" Режиссер Ли разозлился и испугался: "Я предупреждал тебя, чтобы ты не валял дурака!"

"Что случилось с шефом, это стоило тебе копейки, чтобы мы приехали в больницу или что-то вроде того? Я твой кормилец! Мы не видим пациентов. Что вы едите? Ты режиссер и ешь один и тот же северо-западный ветер!"

"Декан даже, блядь, ни слова не сказал, ты, блядь, директор! Убирайся нахер отсюда, ты, грёбаное дерьмо, я тебя сейчас порежу!"

Группа Ву Ву окружила этого директора Ли, посмотрите на эту позицию, как только директор Ли осмелится сказать еще одно слово, большой рот точно будет копчен.

Голова Руана Цинфана разболелась, и среди криков толпы она беспомощно шептала: "Все замолчите, это больница, все, кто в порядке, просто уходите..."

Но этот ее голос вообще не мог охватить группу громких голосов братьев, а жужжание проклятий полностью заставило замолчать голос Руана Цинфэна. Все указывали на директора Ли.

"Заткнись, блядь!" Кейко внезапно встала и щелкнула: "Тихо, все вы!"

В это время шум беспорядка был гораздо меньше, и большинство людей все еще были немного скрупулезны в отношении Цяньцзы, и когда они услышали его крик, они все еще понизили свой голос.

Кейко продолжила: "Фрости сказал это! Это больница! Просто убирайся нахрен отсюда и жди!

Что за крики? От криков Юн станет легче, да?"

Теперь весь коридор молчал, все опускали головы и не осмеливались сказать ни слова, и было понятно, что Цяньцзы выйдет из себя, если с Юнем случится что-то большое. Три тигра из Южного города также опустили головы в упреке, именно их иррациональность только что спровоцировала сложившуюся ситуацию. Если бы они были благоразумны, то, конечно, не было бы братьев внизу, которые осмелились бы устроить неприятности.

Увидев тишину, Руан Цинфан снова заговорил: "Ладно, все возвращайтесь, здесь вы ничем не можете помочь". Это доставит неприятности только врачам других людей".

"Сестра Фрост все сказала, так что идите и подождите!" Лу Фэн нетерпеливо размахивал руками, здесь было столько людей, что он тоже отвлекался.

Группа младших братьев прошептала прощание с сестрой Мороз, затем сероголовые вышли из коридора возле приемного покоя, увидев эту сцену, что режиссер Ли самодовольно поднялся, затем посмотрел на Руана Циньфана, холодно сказал: "молодые и молодые, плохо учатся, что такое ассоциация чернокожих.....

Он сразу встал и собирался идти к режиссеру Ли, но Руан Цинфан сразу же жестом попросил трех тигров из Южного города остановить его.

Цяньцзы, которого трое держали в горстке, был в ярости, указал на нос режиссера Ли и ругал: "Старый ублюдок, держи язык за зубами! Если ты опять хоть наполовину, блядь, проявишь неуважение к нашей ледяной сестре, я тебя сделаю!"

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком свирепым и злобным, и если бы он заговорил снова, то был бы съеден заживо другой стороной.

Как раз тогда дверь приемного покоя была открыта, и из нее вышел белый плащ, качая головой, выглядевший очень подавленным и недоверчивым.

Увидев такого врача, сердца таких людей, как Руан Циньфан, мгновенно замерзли наполовину, а у Руана Циньфана даже не хватило смелости спросить.

"Как пациент!" Тан Цзю не мог дождаться, чтобы выйти вперед, и как только он схватил доктора за плечо, он сказал: "С ним все в порядке"?

Выражение белого халата не было оптимистичным, и он с недоверчивостью открылся: "Сначала я скажу вам, что считается хорошей новостью, дыхание пациента вернулось".

Колесо, в одно мгновение, камень, носимый в сердцах людей все упали, дыхание вернулось в нормальное русло, это означает, что он был спасен. Знать, что только что Сюй Юнь впала в шок без дыхания, вырубив Руань Цинфэна.

"Значит, он в порядке?" Облегчение наконец-то появилось на лице Цинь Ван: "Я знал, что у этого парня была тяжелая жизнь....."

"Ой, эй, божественный доктор! Я не могу отблагодарить тебя достаточно!" Если в руке Шань Хоннинга есть баннер, то он будет предложен непосредственно ему обеими руками: "Доктор, Ваша великая доброта, мы все помним в наших сердцах, если что-то будет в будущем, Вы говорите! Я сделаю все, что потребуется!"

Белый лабораторный халат увидел, что люди были счастливы, и помахали руками в спешке: "То, что я только что сказал - это только хорошие новости, и единственная новость, которая может утешить вас". Вообще-то, ситуация с пациентом не очень хорошая. Я не какой-то чудесный врач, потому что сам не мог в это поверить, как может пациент в таком состоянии дышать самостоятельно без вентилятора..."...

Лицо Шан Хоннинг мгновенно изменилось: "Божественный Доктор... что ты имеешь в виду? Разве мой брат Юн не в порядке? Разве они теперь не все дышат? Что опять не так с оптимизмом? Что значит, ты не можешь в это поверить? Странно, что человек может дышать самостоятельно?"

Каждый из риторических вопросов Шан Хоннинга был наполнен агрессивной силой.

Белый халат был немного нервный, '' Извините, это действительно первый раз, когда мы видим эту ситуацию, поэтому мы должны связаться с экспертами немедленно, я надеюсь, что вы не будете торопиться. Теперь, несмотря на то, что пациент дышит, все его пять органов и шесть внутрений очень серьезно повреждены... Я беру на себя смелость спросить, как пациент получил травму?"

Не дожидаясь выступления Руана Циньфана и остальных, директор Ли вышел за толпой: "Сяо Хэ, то, что ты сейчас сказал, было слишком много, верно? Как пациент может дышать самостоятельно, когда все его органы повреждены? Как такое может быть!"

Если у тебя есть право голоса, ты можешь проголосовать за Сиань!

http://tl.rulate.ru/book/300/866579